

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра зарубежной филологии и прикладных коммуникаций

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему «Специфика перевода реалий по материалам романа Анри Труайя
«Барыня»

Исполнитель _____ Васенко Борис Николаевич _____
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ к.пед.н, доцент _____
(ученая степень, ученое звание)

_____ Мирошниченко Светлана Алексеевна _____
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

И.о. заведующего кафедрой _____
_____ к.ф.н., доцент _____
(ученая степень, ученое звание)

_____ Крючкова Юлия Викторовна _____

«17» 06 2024 г.

Санкт-Петербург

2024

Содержание

Введение	3
Глава 1. Теоретические аспекты изучения реалий в переводоведении	5
1.1. Понятие “реалия” в лингвистике	5
1.2. Классификация реалий	13
1.3. Переводческие трансформации для передачи реалий	21
Выводы по первой главе	26
Глава 2. Специфика перевода реалий на материале романа Анри Труайя «Барыня»»	29
2.1. Влияние владения автором языками на использование русских реалий в романе	29
2.2. Реалии в романе и способы их перевода	34
2.3. Виды реалий в романе Анри Труайя «Барыня»	44
2.4. Значение реалий для понимания русской жизни XIX века	45
2.5. Методическое применение	51
Выводы по второй главе	53
Заключение	55
Библиографический список	58

Введение

В современном мире, где глобализация и интернационализация постоянно ускоряются, каждая национальная культура продолжает вмещать особенные реалии, являющиеся прецедентными явлениями и нуждающиеся в индивидуальном толковании при общении с представителями других культур. Вади для исследования подобных реалий остаются важными и значимыми. Особенное внимание переводчиков притягивают вопросы, связанные с методами адаптации специфических национальных слов и выражений. Особенно в литературном переводе, в частности произведений классической литературы, важность изучения культурно-маркированных деталей невозможно переоценить. Особенности эпохи, повседневной жизни и географического положения, отображенные в этих деталях, обогащают сюжет художественного текста. К тому же, эти особенности играют ключевую роль в передаче замысла автора, что критично при переводе литературных произведений.

В связи с тем, что в современной филологии не ослабевает интерес к проблеме взаимодействия французской и русской культур, актуальной остается необходимость решения теоретических и практических задач перевода при работе с данной парой языков; исследование романов Анри Труайя является одним из шагов в сторону межнационального взаимодействия литературоведов и переводчиков. Объект исследования — реалии во французской прозе.

Предмет исследования — способы перевода реалий на материале романа Анри Труайя «Барыня» на французском языке.

Цель работы — выявление особенностей и способов перевода реалий и иной безэквивалентной лексики.

Для достижения поставленной в исследовательской работе цели необходимо решить следующие задачи:

1. Уточнить объем понятия «реалия», рассмотреть наиболее распространенные подходы к определению понятия «реалия»;

2. Рассмотреть существующие классификации реалий;
3. Проанализировать подходы к определению способов передачи реалий;
4. Выявить способы перевода реалий на материале романа Анри Труайя «Барыня» на французском языке.
5. Определить возможное методическое применение результатов представленного исследования особенностей передачи реалий в романе Анри Труайя «Барыня».

Методами исследования являются описательный, классификационный, интерпретационный анализы прием сплошной выборки.

Данная выпускная квалификационная работа занимается изучением методов передачи элементов русской культуры на французском языке. В качестве примера берётся роман «Барыня», автором которого является А. Труайя. Писатель Анри Труайя, родившийся в Российской империи, стал известен через биографии русских монархов и писателей. Его произведения служат уникальным материалом для исследования, поскольку элементы языка передаются не через перевод, а непосредственно самим автором.

Глава 1. Теоретические аспекты изучения реалий в переводоведении

1.1. Понятие “реалия” в лингвистике

Понятие реалий подразумевает различные составляющие, которые представляют собой явления, события и концепции, характеризующие культурные, исторические и национальные особенности. Это определённые слова, описывающие уникальные черты, не имеющие точных аналогов в другом языке. Как правило, безэквивалентная лексика включает в себя слова-реалии, термины, не имеющие временных аналогов, и те, которые случайно не имеют эквивалентов в языке.

Научный мир впервые познакомился с понятием безэквивалентной лексики благодаря исследованиям, проведенным Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым[4]. Они же ввели термин «реалии». Ученые пришли к выводу, что эти лексические единицы называют явления и предметы, свойственные только одной культуре, и не имеют эквивалентов в иных языковых и культурных сферах. Такие термины вобрали в себя уникальные культурные элементы отдельного сообщества, которые невозможно полностью перевести на другие языки [4]. Вне своего контекстуального окружения они остаются трудноочерчиваемыми. Это представление является лишь одним из множества погружений в тему. Интерес к изучению реалий как маркеров культурной идентичности особенно обострился в 1950-х годах, что привело к появлению разнообразных мнений и воззрений на эту тему.

В 1952 году Л.Н. Соболев произвел значительные изменения, введя термин «реалия» в его современном контексте и предложив подробное описание и классификацию этого понятия [27]. По его мнению, реалия представляет собой объект определенной культуры, обозначаемый уникальным словом, которое адекватно передает значение именно в рамках этой культуры. При переводе термин «реалия» можно интерпретировать двумя важными способами. Прежде всего, как специфические культурные и бытовые особенности, исторические моменты, географические названия и

персоналии, присущие конкретному народу. Во-вторых, этот термин также включает слова и выражения, которые используются для обозначения таких объектов [27].

Профессор В.С. Виноградов, занимавший значимое место в научной мысли Советского Союза и России, акцентировал внимание на том, что реалии охватывают уникальные исторические моменты, политические структуры конкретных культур, природные условия, ритуалы и быт, как в историческом прошлом, так и в современных обществах, включая этнографические и народные концепции [11]. В своих исследованиях он отмечал, что подобные реалии относятся к той части лексики, для которой затруднительно найти точные эквиваленты в других языках. Само слово «реалия» происходит от латинского термина, обозначающего «материальный, реальный», и изначально использовалось для описания конкретных, осязаемых объектов, отличающихся от абстрактных понятий. В современной лингвистической науке реалии понимаются не только как конкретные материальные вещи, но и как культурные и исторические события, что поддерживается многочисленными изысканиями в области перевода.

Основополагающие специалисты в области лингвистического анализа употребляют термин «лакуны», чтобы обозначить определенные реалии. Под этим термином понимается «отсутствие конкретного слова в словарном составе данного языка» [20]. Слово «лакуна» имеет латинское происхождение и переводится как «пустота» или «углубление». Иначе говоря, лакуна указывает на нехватку смыслового элемента или отсутствие аналогов при переводе с другого языка. Исследователь А.Н. Щукин считает, что термин «лакуна» наиболее точен для культурных и исторических явлений [29], выделяя возможность разделения понятий лакуны и реалий. Например, А. Круз утверждает, что лакуна возникает только тогда, когда культура имеет феномен, для которого нет соответствующего слова в языке. Лакуны невозможны в отношении иностранных культурных феноменов

[30]. Лингвисты А.Л. Кретон и Н.Л. Фененко выдвинули свою теорию реалий. В соответствии с одним из их основных тезисов, «если в языке содержится реальная категория, то в другом языке будет существовать лакуна, то есть отсутствие этой категории» [25].

В своих исследованиях, В. Д. Филатов выделяет два вида лакунарности: полную и неполную. Полной лакунарностью описываются ситуации, когда в литературном языке отсутствует слово или его аналог, обозначающий какое-то понятие, в отличие от терминов в других диалектах или языках. Если речь идет о неполной лакунарности, то она проявляется через заимствованные слова, которые существуют наряду с похожими фразеологизмами, добавляющими дополнительные оттенки смысла или коннотативно-номинативную информацию [26].

В исследовании В. Л. Муравьева лакуны классифицируются на абсолютные и относительные. Абсолютная лакуна появляется, если носитель языка не может обозначить эквивалентом понятие из другого языка. Устранить такие лакуны зачастую непросто, требуется подробное разъяснение. В отличие от абсолютных, относительные лакуны выявляются при сравнении частоты использования сходных терминов в разных языках, что часто требует проведения статистического анализа [13]. Муравьев в своей работе также обращается к этнографическим лакунам с аналогичным подходом. Абсолютные этнографические лакуны означают отсутствие эквивалента в языке для понятия, характерного для другого общества. Их объяснение осуществляется через перифразы. Например, если у одного народа отсутствует какой-либо объект или явление, в языке этого народа нет соответствующего термина, демонстрируя наличие абсолютных этнографических лакун [13]. Относительные этнографические лакуны не всегда требуют обширных лингвистических исследований. Они связаны с культурными различиями, которые понятны для иностранцев и не затрагивают национальные ценности. Муравьев отмечает, что четкой границы между этими двумя типами этнографических лакун нет [13].

Когда упоминаются термины «пробел» или «лакуна», подразумевают обстоятельства, при которых обычные и естественные для одной культуры явления или понятия могут быть полностью незнакомы или необычны для другой культуры. В своих работах И.И. Ревзин и В.Ю. Розенцвейг рассматривают применение этих терминов, основываясь на исследованиях А. Мальблана [17].

Исследователи С. Влахов и С. Флорин установили, что термин «лакуна» не всегда является точным синонимом понятия «реалия» [7]. Лакуны характеризуются отсутствием прямого лексического аналога для какого-либо термина или феномена в определённом языке. В отличие от лакун, реалии часто могут иметь эквиваленты в других языках. Переводческие формы и содержания могут различаться между ПЯ и ИЯ, однако объединяющим их аспектом является выполнение одной и той же коммуникативной задачи, связанной с именованьем конкретных понятий или явлений [7].

Учёные употребляют термин, который имеет некоторое сходство с лакунами и реалиями. В Словаре лингвистических терминов, который был составлен Д. Э. Розенталем, варваризм определяется следующим образом: это лексическая единица или выражение, которое не совсем освоено тем языком, в который оно перенесено, в основном из-за сложности его грамматического усвоения. Чаще всего варваризмы применяются для описания иностранных традиций, повседневных привычек, социальных норм и с целью придания тексту аутентичности [18]. Тем не менее, С. Влахов выявил различия, из-за которых нельзя считать варваризм и реалия всегда одинаковыми. По его мнению, реалия может быть исконным понятием, а не заимствованным, что является её отличительной чертой от варваризма. Более того, Влахов отмечает, что слова-реалии иногда уже интегрированы в структуру принимающего языка [7].

В [1998] году российский ученый В. В. Кабакчи предложил ввести новый термин — «локалоид». Этот новый термин был включен в Словарь

терминов межкультурной коммуникации, над которым работали И. Н. Жукова, М. Г. Лебедько, З. Г. Прошина и Н. Г. Юзefович. Словарь дает определение этому термину следующим образом: «локалоид — это заимствование из международного лексикона в его оригинальной форме, применяемое, как правило, для стилистических целей или с целью отличия от языкового коррелятора» [8].

Слово, которое часто противопоставляют термину «реалии», — это экзотизм. В соответствии с определением, данное экзотизмам в «Словаре лингвистических терминов» составленным Д. Э. Розенталем, это слова и фразы, заимствованные из других, менее распространённых языков для добавления тексту локальной окраски [18]. Хотя его значение сопоставимо с «реалиями», есть важное различие: у экзотизма более явно выражена значимость как оппонента. Тем не менее, в лингвистике этот термин ещё не занял устойчивую позицию. Некоторые специалисты рассматривают экзотизмы как заимствованные слова, а другие указывают на их происхождение из малоизученных или неиндоевропейских языков. Согласно Д. Э. Розенталю, экзотизмы включают в текст для придания ему местной специфики. К примеру, Е. М. Верещагин упоминает, что «варваризм» тоже применяют в таких обсуждениях. Однако экзотизмы отличаются сложностью определения: они плохо формализованы и иногда путаны с «варваризмами». Кроме того, экзотическая лексика не является полным аналогом «реалии» из-за более ограниченного значения, что уменьшает её использование для обозначения иностранных слов. Таким образом, экзотизм занимает особое место в словарном запасе, но не на одном уровне с редкими словами или окказионализмами. В отличие от реалии, экзотизмы только подчеркивают местные особенности и не затрагивают исторический фон [5].

Для точного разграничения синонимичных понятий и их значений рекомендуется отдельно рассматривать слова-реалии и термины. Реалии представляют собой элементы повседневной культуры, которые

применяются в различных типах текстов, включая материалы журналистики и произведения художественной литературы. В отличие от них, термины в основном характерны для научных статей и служат для указания специфики. Для терминов обычны отсутствие эмоциональной окраски и отсутствие образности. Напротив, реалии часто встречаются в художественных произведениях, придавая им уникальное «экзотическое прикосновение» [5].

По мнению авторитетного лингвиста из бывшего Советского Союза, О.С. Ахмановой, чьи многочисленные труды посвящены теоретическим аспектам лингвистики, термин «реалия» обладает обширным значением. Этот термин охватывает различные компоненты, ставшие предметом исследования для зарубежных специалистов в лингвистике. Среди этих компонентов можно назвать уникальные черты государственных систем, важные исторические события, а также элементы культурной жизни определённой нации. В эту же категорию входят вопросы, связанные с языковой коммуникацией между носителями одного языка, наряду с другими аспектами, рассматриваемыми в контексте лингвистического анализа [3].

Автор Л.Л. Нелюбина предложила в своем толковом словаре следующее разъяснение термина «реалии»: «Реалии — это такие слова или выражения, которые описывают конкретные предметы, феномены или ситуации, нехарактерные для повседневной жизни носителей другого языка» [15].

И.С. Алексеева считает, что удалось полностью объяснить значение реалий. По её точке зрения, реалии отражают ключевые особенности, характерные для традиций, поведения и обычаев народа, который говорит на определённом языке. Эти специфические культурные и региональные черты учитываются не только в терминологии, но и влияют на общее содержание текста, раскрывая языковую и культурную уникальность в конкретных ситуациях [1].

Теория о реалиях, предложенная А.Д. Швейцером, предлагает иной взгляд на это понятие. Его мысли заключаются в том, что реалии представляют собой определенные языковые элементы, уникальные для каждого национального языка. Эти лексические единицы обозначают специфические феномены или объекты, свойственные определенной лингвокультурной системе. В результате, при переводе на другие языки, они не имеют точных эквивалентов [28].

Согласно мнению В.Д. Филатова, настоящие условия включают собой главным образом те термины, которые относятся к изменённым аспектам человеческой жизни и существования. Он также акцентирует внимание на важности слов, описывающих сложные отношения между этническими группами как в ежедневной деятельности, так и в процессе трудовой активности [26].

В своем труде А.В. Федоров анализирует особые слова, не классифицируя их по определенным категориям и не наделяя их официальными названиями. Эти слова служат для описания различных аспектов повседневной жизни общества и предметов, используемых в быту. Он придерживается мнения, что подобные выражения уникально отражают местные особенности, которые невозможно обнаружить в культурах и обиходе других народов [24].

Т.И. Черемисина полагает, что термины-реалии представляют собой «единицы лексики с локальной маркировкой, применяемые для наименования особенностей быта, обычаев и предметов характерных для различных этнических групп» [27].

Томахин Г.Д. объясняет данный термин следующим образом: «Реалии представляют собой специфические термины, которые характерны для определённых народов и наций. Эти термины включают элементы материальной культуры, исторические события, государственные институты, а также имена национальных и фольклорных персонажей, мифологических существ и многое другое» [22].

Несмотря на отсутствие единогласного мнения среди экспертов касательно трактования термина «реалия», можно выделить общие черты, признаваемые большинством исследователей в их работах. Ученые сходятся во мнении, что реалии представляют собой слова, которые обозначают культурные элементы с национальными, историческими, региональными или повседневными особенностями. Эти элементы имеют исключительное значение в определенной культуре и зачастую не находят аналогов в иных языках и культурах, что создаёт трудности при их переводе.

По мнению О.С. Ахмановой, реалии — это важные компоненты, изучаемые внешними аспектами лингвистики. В этот перечень входят такие элементы, как политическое устройство государства, а также историческое и культурное наследие нации. Существенным являются и взаимодействия носителей языка, которые можно проследить через их отражение в языке [3].

Исследования, проведенные В.Н. Комиссаровым, показывают, что существует категория слов, которые являются уникальными для каждого языка. Эту группу слов можно найти среди неологизмов, специфических терминов и культурных феноменов различных народов, а также иногда среди редких собственных имен и названий. Для перевода подобных слов часто необходимо создавать временные соответствия [10]. Комиссаров первым указал на важность включения неологизмов в категорию реалий. Все специалисты сходятся во мнении, что при переводе подобных лексических единиц нужно учитывать как языковые, так и культурные особенности. Такая лексика обычно несет яркий национально-культурный контекст, поэтому точность её передачи важна для правильного восприятия текста. Сравнивая словарный запас своего языка с иностранным, можно обнаружить, что кроме слов с близкими или эквивалентными значениями, встречаются и те, для которых трудно подобрать точный эквивалент или отсутствующие вовсе.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что реалии – это особая категории средств выражения языка. Изучив таким образом некоторые существующие определения «реалии», в данной работе, мы будем основываться на определении, предложенном С. Влаховым и С. Флориным, «реалии – это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни одного народа и чуждые другому, требующие особого подхода при переводе в силу того, что не имеют точных соответствий в других языках» [7]. Исследователи отмечают, что перевод реалий требует особого подхода, поскольку они не имеют точных соответствий на других языках и являются носителями национального и исторического колорита.

1.2. Классификация реалий

Реалии составляют значимую часть всякого языка. Считается, что учитывая это, возникла потребность в их систематизации и структурировании. Сегодня лингвисты собрали множество данных и знаний, что позволило науке создать различные классификации реалий, которые основаны на конкретных принципах и критериях.

На основе наблюдений лингвиста Н.А. Фененко, термин «реалии» обладает размытой трактовкой. Это можно объяснить тем, что данное понятие объединяет не только предметы или явления, существующие вне языковой структуры, но и их культурные аналоги. Кроме того, в термин также входят звуковые последовательности, которые обозначают концепты в языке [25]. Согласно предложенной Н.А. Фененко классификации, понятия реалий можно подразделить следующим образом:

К реалиям, что происходит из французского термина «realite». Реалии представляют собой слова либо выражения, которые обозначают отдельные специфические элементы культуры, будь то материальная или духовная, характерные для какого-то другого народа или страны.

2) С-реалии представляют собой заимствование из французского (существует понятие «concept culture»). Эти единицы обозначают культурные эквиваленты иноязычных элементов в языке перевода, то есть в родном языке носителя.

Реалии — это лексические единицы, ведущие своё происхождение от французского слова «lexeme». Они могут представлять собой как отдельные слова, так и их комбинации. Подобные языковые элементы играют значительную роль в восприятии и понимании культурного фона текста [25].

В исследовании, подготовленном Г. Филимоновым, предлагается распределять реалии с учетом их структурного характера и учитывая специфические особенности моделей словообразования, в которые они включаются.

- 1) однокорневые слова;
- 2) сложные и сложносоединённые слова;
- 3) сложносокращённые слова;
- 4) устойчивые словосочетания.

Особенный способ объединения предложений был предложен исследователями из Украины С.О. Чернобаем и Г.С. Чернобаем. Эти специалисты разделили их на различные категории, применяя историко-семантический подход. Следуя указанному принципу:

Некоторые речевые особенности представляют собой совокупность терминов и понятий, которые по своей этиологии не имеют непосредственных аналогов или эквивалентов в лексиконе языка, на который осуществляется перевод.

В эту категорию попадают выразительные элементы языка, представляющие либо исторические контексты, либо архаичные понятия, которые со временем утратили свою активную роль в повседневной речи. Из-за исчезновения определенных исторически важных слов и оборотов, представленные в данной группе виды лексики перестали быть

привычными для носителей языка. Специалисты, занимающиеся классификацией языковых явлений, считают, что данный сегмент лексики отражает фоновую информацию о языке, а также его подверженность историческим изменениям различного характера.

Топонимы охватывают разнообразные физические и географические характеристики местностей. Они включают в себя обозначения стран, штатов, городов, а также конкретные наименования площадей, улиц и отдельных строений и сооружений.

Какие термины отражают особую этнографическую лексику, которая касается повседневной жизни и связана с именами людей, известными под названием антропонимы? Такое описание также включает упоминания, касающиеся символики растений и животных, а также значения определенных цветов.

Также разделение добавили Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров [4]. Они представили новую классификационную модель.

По мнению экспертов, советизмы включают в себя слова и выражения, которые связаны с определенным историческим этапом в Советском Союзе. Эти лексические единицы отражают уникальные особенности той эпохи и касаются понятий, ставших важными во времена перестройки. Например, одним из таких понятий является комсомол.

Языковые элементы, которые применяются для описания повседневных аспектов жизни людей с традиционным образом жизни (например, такие слова, как кальсоны, трельяж, валенки, гармошка);

3) лексические единицы, описывающие новый быт;

В эпоху Советского Союза сложились разнообразные фразеологизмы и обиходные выражения. Эти обороты речи часто встречались в будничном общении, становясь важной частью разговорной речи. Они отображали множество аспектов повседневной жизни в СССР, включая бытовые, общественные и политические стороны. В свою очередь, такие словесные конструкции помогали лучше понять специфические черты мышления и

мировоззрения граждан Советского Союза. К тому же, они адаптировались к постоянно изменяющимся условиям жизни и оставались актуальными долгое время.

К историзмам причисляются те слова, которые обозначают предметы и явления, характерные для прошлых эпох и периодов развития человеческого общества. Примеры таких слов включают: амбарщик, указ, лапти, холоп, аршин. Эти термины вышли из употребления вместе с исчезновением самих предметов и явлений, которые они обозначали. Важно отметить, что историзмы фиксируются лингвистами не только для сохранения культурного наследия, но и для изучения изменений в языке и обществе. Слова этой категории отражают социальные и культурные реалии, которые были актуальны в свое время, но теперь могут служить источником знаний для историков и исследователей прошлых эпох.

Текст народного происхождения включает в себя слова, обладающие уникальными национальными и этнографическими особенностями. Такие слова часто заимствуются из разнообразных национальных произведений и форм устного народного творчества.

Собственные имена, связанные с антропонимами, способны порождать разнообразные ассоциации у различных людей. В каждой культуре и языке эти имена занимают значимое место, поскольку они зачастую передают определённые смыслы. Люди в разных условиях и ситуациях могут автоматически связывать эти имена с особыми чертами или событиями. Например, услышав имя популярного деятеля, многие сразу вспоминают связанный с ним контекст или его черты. В результате, антропонимы оказываются не только способом обозначения людей, но еще и важной формой культурной и исторической передачи информации.

8) топонимы, то есть географические названия;

9) коннотативные слова.

Тем временем, классификационная система, разработанная Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым, хотя она и охватывает много областей,

сейчас кажется недостаточной и устаревшей. Основная трудность заключается в довольно размытом разграничении между различными категориями. К тому же, большинство категорий относится к советскому и постсоветскому периодам развития русского языка. За прошедшие годы возникли новые слова и даже целые группы новых выражений. Важно учитывать, что «культурные изменения неизменно приводят к появлению новых реалий и понятий, что, в свою очередь, требует новых обозначений для этих реалий и понятий» [4, с.253].

В исследовании, подготовленном С. Влаховым и С. Флориным, представлена классификация, охватывающая множество различных типов слов-реалий. Методика, предложенная авторами, предоставляет исчерпывающий учет всех возможных категорий этого вида лексем. Они предложили детализированный подход к систематизации таких единиц, разделяя их на разные уровни и группы для более точного и полного анализа.

1. Предметное деление;
2. Местное деление;
3. Временное деление.

В нашем исследовательском проекте мы использовали систему классификации, разработанную другими специалистами [7]. Рассмотрим подробнее каждую отдельную категорию, предложенную в этой системе.

1. Предметное деление

- A. Этнографические реалии.

1. Быт:

- а) пища, напитки и т.д.: unpicotin;
      - б) одежда (включая обувь, головные уборы и прочее): unecapotte;
      - в) жилье, мебель, посуда и др. утварь: ungobelet;
      - г) транспорт: Renault.

2. Труд:

- а) люди труда: femmedeménage;

3. Искусство и культура

а) обычаи, ритуалы: *unegalette des Rois*;

б) мифология: *le Père Fouettard*;

в) религия: *De grâce*;

4. Меры и деньги.

А) денежные единицы: *franc*;

Б. Общественно-политические реалии.

а) Административно-территориальное устройство: *un bassin parisien*;

б) звания, степени, титулы, обращения: *monsieur*;

в) учреждения: *la gendarmerie*.

2. Местное деление

Базируется такое различие на принципе, связанном с языком, который предоставляет возможность оценивать явления с двух различных перспектив. В первый момент это значит, что мы можем рассматривать их внутри одного и того же языка, выделяя, что является «своим», а что — «чужим». Во второй момент, это даёт возможность анализировать их уже в двухязычном контексте, чётко разделяя внутренние и внешние компоненты.

Явления, по своей распространенности и по специфике применения, можно разделить на национальные, локальные или микрореалии, а также на задачи интернационального и регионального характера. Если говорить о национальных реальностях, то они связывают определенные особенности с конкретной этнической группой, страной, но иногда за границами этих мест могут быть неизвестны. Большая часть таких реалий относится к этой категории.

Начальное деление выполнили с помощью национальных справочников. Изначально эти справочники имели узкое национальное значение. Прежде чем они стали использоваться шире на международном или региональном уровне, их воздействие ограничивалось национальными рамками. Влияние локальных элементов и мелких культурных реалий при

этом оказывало значительное влияние. Это влияние ощущалось на многих уровнях общественной жизни. После завершения этого этапа они получили возможность выходить за пределы своих первоначальных границ. Они становились частью более масштабных культурных объединений. Роль национального контекста в этом процессе трудно недооценить, так как он обеспечивает основу для дальнейшего роста и признания широкой аудиторией.

Речевые особенности, характерные для определённых регионов, отражают местные диалекты либо речь меньших социальных групп. Будучи частью диалектных форм, они описывают уникальные для данной местности явления и объекты, поэтому относятся к типичным реалиям конкретной территории. Например, можно упомянуть такие термины, как *uncanelet* или *lebeurrealé*. Под термином «микрореалии» понимают реалии, которые ограничены небольшими территориями или социальными группами вплоть до отдельных городов или семей. Они сохраняют особенности и требуют специфического подхода при переводе. Итак, жители *Île-de-France* под значениями [78], [92] и [93] обычно видят не просто числа, а названия департаментов; это позволяет определять место проживания. Напротив, региональные реалии включают понятия, распространившиеся по разным странам и народам, становясь частью лексического запаса многих языков. В пример можно привести слово *unchevalier*.

Термин «интернациональные реалии» подразумевает следующее: во-первых, они зафиксированы в словарях многих народов и включены в словарный запас целого ряда языков; во-вторых, они лучше всего сохраняют свою изначальную национальную окраску. Поскольку характерной чертой любой реалии является её национальная специфика, использование слова «реалия» вместе с прилагательным, которое исключает национальные особенности, кажется противоречивым. Однако, бывают случаи, когда реалии выходят за пределы одной культуры и становятся привычными в

использовании в разных языках, превращаясь в интернациональные термины: [1] {uncroissant}, [2] {unebaguette}.

Повседневная жизнь в равной степени малознакома обоим языкам. Например, слово hit (англ. hit) представляет собой внешнюю реалию как для французской, так и для русской лексики. Такие слова не вошли в использование в рамках ни одной из этих культур и остаются чуждыми для них.

Внутренние реалии представляют собой лексические единицы, характерные для определённой языковой группы, и воспринимаемые как нечто чуждое другими группами. К примеру, слово «hit» в русском и французском языках считается внешней реалией. В то же время для носителей английского языка это слово является внутренней реалией.

3. Временное деление

На основании информации, представленной С. Влаховым, можно, применяя временной критерий, условно разделить все реалии на нескольких групп в общих чертах:

- 1) современные;
- 2) исторические;

По мнению Г.Д. Томахина, в данный момент времени можно разделить современные и исторические реалии на следующие категории: «Историзмы включают слова и выражения, которые описывают реалии, уже вышедшие из повседневного употребления. Напротив, неологизмы трактуются как слова и фразы, появившиеся для обозначения новых явлений в определённом промежутке времени» [22]. Например, среди исторических реалий Г.Д. Томахин рассматривает «названия различных исторических событий, ключевые этапы истории, официальные документы, а также политические и религиозные группы, и участников этих исторических событий» [22]. Характерными примерами являются французские термины, такие как un jacobin, le Directoire, la Convention и la Belle époque.

1.3. Переводческие трансформации для передачи реалий

В своем труде, титулованном как «Теория перевода», В.Н. Комиссаров указывает на то, что наличие лекции без эквивалентов в другом языке вовсе не делает перевод этой лексики невозможным. Это также не свидетельствует о том, что перевод становится менее точным по сравнению с текстом, имеющим напрямую эквиваленты в переводческом языке. В.Н. Комиссаров отмечает, что когда такие лексические элементы переводятся, переводчик часто создает так называемое окказиональное соответствие, чтобы сохранить художественное значение оригинала [9]. Комиссаров отмечает, что существуют разного рода окказиональные соответствия, которые использует переводчик.

1. Соответствия-заимствования.

Метод окказионального соответствия в переводческих работах использует различные языковые формы слов, сохраняя при этом их изначальную структуру. В данном контексте часто применяются приемы такой преобразовательной деятельности, как транслитерация, а также методы транскрибирования.

2. Соответствия-кальки.

При этом осуществляется восстановление базовой морфемной структуры различных слов или компонентов устойчивых словосочетаний на исходном языке. Для достижения этой цели применяется метод калькирования. Исследования показали, что значительное количество соответствий, полученных через калькирование, со временем активно используется в переводах. В результате такие лексические единицы перестают считаться временными элементами и приобретают постоянные эквиваленты в языке перевода.

3. Соответствия-аналоги.

Они используют слово из основного языка, которое максимально совпадает по значению, чтобы заменить выражение, не имеющее точного аналога в другом языке.

4. Соответствия-лексические замены.

Эти элементы создаются посредством применения определённых видов преобразований при переводе и через различные семантические модификации значений слов, для которых в другом языке не всегда существует точный эквивалент.

5. Описание.

Если никакой из вышеописанных методов не даёт результата и уникальное соответствие так и не установлено, то прибегают к более детальному описанию. В описании указывают также сноску на термин, который переводят с использованием транскрипции или калькирования [9].

А.В. Федоров выделяет разнообразные приемы и подходы к переводу терминов, которые отражают культурные и национальные особенности. Эти термины зачастую относят к безэквивалентной лексике [24:].

Объяснение и расшифровка понятий транслитерация или транскрибирование обычно описываются как процесс применения определенных слов, которые относятся к какой-либо реальности, либо использование их основной части с добавлением суффиксов из собственного языка [, с. 170]. Подобные примеры встречаются довольно часто: в армянском языке существуют слова, которые стали частью русского языка. Например, «ага» переводится как господин, «ашуг» означает певца, а «лаваш» обозначает определенный вид хлеба.

2. В этом подходе к переводу важны описание и перифраз. Когда нужно передать лексический элемент, не имеющий точного аналога в целевом языке, создается новый термин или фразеологизм. Это термин или выражение подбирается таким образом, чтобы его значение можно было связать с уже имеющимися в языке элементами и грамматическими

структурами. Вот пример, например, английское слово «skyscraper» в русском языке передается словом «небоскрёб».

3. Уподобляющий перевод, который уточняется в условиях контекста.

Данный способ также может относиться к упоминанию, которое не является точным. В переводе лексики, не имеющей эквивалентов, используется слово, близкое по значению, хотя и не полностью аналогичное оригинальному термину. К примеру, можно выбрать «извозчика» вместо «фиакра», или заменить слово «консьерж» на «швейцара», «привратника» или «привратницу».

4. Перевод с использованием подхода, ориентированного на гипонимию. Данный метод характеризуется тем, что конкретные названия в исходном языке переводятся на целевой язык с помощью более общих терминов, относящихся к родовой категории. Таким образом, вместо точных наименований применяются слова-обобщения: например, «изба» переводится на «Haus» (немецкий язык) или «porál» (испанское название кактуса вида) переводится как «кактус». Еще одним примером может быть слово «грана» (определенный тип водки), которое переводится как «водка».

Ученые, специализирующиеся на лингвистике, такие как С. Влахов и С. Флорин, предлагают переводить термин безэквивалентной лексики, особенно реалий, путем использования транскрипции. В случае, если транскрипция является невозможной или нежелательной, рекомендуется прибегнуть к переводу [7]. Согласно их мнению, приемы перевода элементов безэквивалентной лексики состоят из следующих подходов:

1. Введение неологизма.

Неологизмы могут быть представлены в разных формах, таких как кальки и полукальки. Кальки состоят из переведённых частей слова с добавлением нужных аффиксов для приличия на переводной язык (ПЯ). Примеры включают такие случаи, как школа Рагби для Rugby School и Красная площадь для Red Square [44]. Полукальки, в свою очередь, сочетают элементы оригинального языка (ИЯ) с элементами языка

перевода. Например, купить слово «carpet-bagger» можно перевести как саквояжник. Особо нужно отметить, что слова, не имеющие эквивалентов, могут быть адаптированы в переводной языке. Иностранные слова вписываются в местные языковые правила и усваиваются.

2. Приблизительный перевод.

Данное явление берет свое начало из практики использования синонимов. Например, часто можно встретить, что cyber-bullying называется онлайн-троллингом или даже интернет-издевательствами.

3. Контекстуальный перевод.

Этот метод перевода часто расценивается как противоположность подходу, который использует словарь. В данном случае перевод безэквивалентного выражения зависит от контекста рассматриваемого отрывка, что может значительно изменить его по сравнению с тем, что указано в словарях. Например, слово «boarders» может быть переведено как «студенты», несмотря на то что в словаре оно объяснено как «школьники интерната».

Л.К. Латышев считает, что перевод слов, не имеющих прямых эквивалентов, требует использования различных лексических преобразований. Латышев подчёркивает, что эти преобразования касаются только «поверхностного слоя речемыслительного процесса» [12]. Основная задача такого изменения, по его мнению, заключается в замене исходных слов (ИЯ) на соответствующие в конкретной ситуации аналоги на переводящем языке (ПЯ), а не на их прямые словарные эквиваленты.

Подход к преобразованию лексики, предложенный Сдобниковым и Петровой, основывается на применении метода прагматической адаптации текста. Эти исследователи считают важными такие процессы, как конкретизация терминов, их генерализация, контрастный перевод, развитие смысла, компенсация, смена угла зрения, добавление объяснений, а также использование сносок и комментариев. Кроме того, в случае переноса слов и выражений, у которых отсутствуют аналоги в целевом языке, они

рекомендуют применять транскрипцию, транслитерацию, калькирование, описательный перевод и приблизительный перевод [19].

Согласно мнению В.Н. Крупнова, можно выделить четыре метода перевода слов, для которых нет точного аналога в другом языке. Эти способы включают в себя транслитерацию, применение кальки, приблизительный перевод и описание значения [11].

1. Транслитерация.

К примеру, название района Кенсингтон в Лондоне можно перевести как «Kensington» в «London» на иностранный язык, а также использовать транслитерацию термина «белладонна» как «belladonna». По мнению исследователя В.Н. Крупнова, полезно учитывать ситуации, когда транслитерация иностранных слов используется неоправданно, особенно если язык перевода (ПЯ) предлагает подходящие аналоги. Это явление особенно распространено при переводе терминологии, связанной с названием одежды, должностей и различных терминов, которые часто появляются в информационных технологиях.

В процессе калькирования слова из одного языка переходят в другой, сохраняя дословное значение. Так, например, слово «skyscraper» в английском языке трансформируется в русское «небоскрёб». Аналогичная ситуация происходит с термином «kindergarten» на немецком языке, который по-русски называется «детский сад». Ещё один показательный пример — фраза «White House», которая на русском языке звучит как «Белый Дом».

4. Иногда приблизительный перевод может пригодиться в самых разных ситуациях. Например, слово «residencepermit» зачастую переводится как «прописка», хотя его буквальное значение — это «разрешение на проживание». Также можно взять другое слово, например, немецкое «Hanswurst», которое используется в значении «петрушка», хотя буквально оно переводится как «шут». Ещё хочется отметить термин «GCSEs», который обозначает аттестат о среднем образовании, хотя его буквальный

перевод — «общий сертификат о среднем образовании». Этот важный экзамен сдают ученики, закончившие первую ступень среднего образования в Англии.

Гибкий график работы подразумевает возможность выполнять трудовые обязанности на условиях, которые отличаются от стандартного рабочего времени с фиксированным началом и окончанием трудового дня. Термин «kitchencabinet» обозначает неформальный круг советников президента Соединенных Штатов Америки, часто применяемый в шутливой форме. Немецкий термин «anlembertuf» описывает профессию, которую можно изучить прямо на рабочем месте за короткий период обучения.

Проанализировав современные подходы и методики, используемые для перевода текстов, существенно содержащих безэквивалентную лексику, можно сделать вывод. Ведущие специалисты предлагают следующие эффективные приемы. Перечислим теперь основные и наиболее часто применяемые на текущий момент варианты:

- транслитерация;
- переводческое транскрибирование;
- калькирование;
- описательный перевод;
- приближенный перевод;
- контекстуальный перевод;
- гипонимический перевод;
- создание нового слова в ПЯ.

Выводы по первой главе:

1. Термин «реалия» вошёл в лингвистическую науку сравнительно недавно. Несмотря на это, до сих пор нет чётко установленных его определений. Различные исследователи предлагают неопределённые и приближённые описания этого термина. В ходе данного исследования использовалось определение, данное С. Влаховым и С. Флориным.

Согласно их видению, реалии представляют собой слова или фразеологические обороты, обозначающие явления или предметы, важные для культурного и социального контекста одной этнической группы, но трудные для понимания или даже совсем непонятные для другой. Особого подхода требует перевод этих терминов, так как прямые соответствия в иных языках часто отсутствуют.

2. Реалии имеют свои особенности, включающие содержание, касающееся конкретной страны, народа или социальной группы, и временные рамки, к которым они относятся. На основе этих характеристик учёные создали несколько типов и классификаций реалий. Наиболее полное распределение всех категорий реалий, как мы считаем, представлено в классификации по предмету, месту и времени, предложенной Влаховым и Флориным.

3. Использование специализированных подходов требуется для перевода реалий на различные языки. К таким подходам относят переводческие трансформации. В. Н. Комиссаров указывает, что эти трансформации являются методами, позволяющими преобразовать оригинальные лексические единицы в их аналоги на другом языке. Поскольку эти методы работают с языковыми компонентами, которые имеют как содержательную, так и выразительную стороны, они характеризуются формально-семантическим характером, что означает изменение как формы, так и значения исходных элементов.

4. Специалисты по лингвистике исследуют множество методов адаптации культурных реалий при переводе текстов. Один из рассматриваемых методов — транслитерация. Помимо неё, применяется переводческое транскрибирование. Еще одним популярным методом является калькирование, а также в некоторых случаях требуется использовать описательный перевод. Кроме того, существуют такие методы, как приближенный перевод и контекстуальный перевод.

Дополнительно иногда применяется гипонимический подход к переводу. В отдельных случаях необходимо создавать новые лексемы в языке перевода.

Глава 2. Специфика перевода реалий на материале романа Анри Труайя «Барыня»

2.1. Влияние владения языками на использование реалий в романе

Этот раздел посвящен изучению влияния русской культуры и языка на творчество французского писателя Анри Труайя, имеющего русские корни. Проживая большую часть жизни во Франции и подтверждая свою принадлежность к французской литературной традиции, он все же сохранял связь с русским духом. Работы Анри Труайя оказывают значительный интерес для лингвистических исследований тем, что непосредственный перенос специфической русской лексики на французский язык осуществляется самим автором без посредничества переводчиков. Писатель старался преодолевать культурные и языковые барьеры, чтобы читатели могли лучше понять и почувствовать элементы незнакомой им культуры.

Анри Труайя, представитель черкесско-армянской купеческой династии, в 1918 году вместе с родными перебрался сначала в Константинополь, а затем переехал в Париж. Основную часть своей взрослой жизни Труайя прожил во Франции, где и получил известность благодаря своим романтизированным биографиям знаменитых русских писателей и государственных деятелей. Под его авторством созданы картины жизни таких неординарных личностей, как Фёдор Достоевский, Александр Пушкин, Михаил Лермонтов, Лев Толстой, Иван IV Васильевич, Екатерина II и Павел I. Несмотря на то, что жизнь автора протекала во Франции, он великолепно владел русским языком, что нашло отражение и в его литературных произведениях. Обращаясь к российским традициям и укладу повседневной жизни, стоит отметить, что использование русизмов в текстах часто создаёт уникальный колорит и аутентичность. Эти языковые элементы помогают точно воссоздать образы русской культуры и быта. Вскрытые русизмы, активно внедряемые в французскую текстовую ткань, позволяют передать российскую атмосферу и специфику. Это является важным стиливым приемом, звучащим в унисон с уникальным почерком

автора, позволяя читателям мысленно перенестись в причудливый мир России с её культурными особенностями. Немаловажно отметить, что как явно обозначающиеся русизмы, так и те, что остаются более тонкими и ненавязчивыми, значительно обогащают стилистическую выразительность произведений - при этом их частота использования имеет большое значение. Русская лексика, со своим неповторимым звучанием, формирует читательские ассоциации, связывая нарратив с национальной культурной средой, в рамках которой функционирует язык. Таким образом, наполненность текстов А. Труайя стилистическими элементами во многом обусловлена не только повествованием о русских персонажах, но и умелой интеграцией русского языкового материала, что способствует созданию глубоко аутентичных и живых литературных образов.

Роман «Барыня», написанный французским писателем Анри Труайя, представляет собой хороший показательный пример того, как автор, владея как русским, так и французским языками, способен точно отображать особенности русского общества в своих произведениях.

Следует отметить, как Труайя в своих произведениях применяет особенно характерные выражения для создания аутентичной обстановки России. Исследование его билингвизма позволяет увидеть, насколько точно и уместно он вплетает русские элементы в тексты и как это влияет на тех, кто незнаком с российской культурой.

Труайя свободно владеет французским языком и отлично говорит по-русски. Благодаря этому, у него была уникальная возможность глубоко изучать российскую культуру, как историческую, так и повседневную, используя первоисточники. Это знание двух языков безусловно сыграло важную роль в его способности правдиво и точно изображать российскую действительность в своём романе «Барыня». Его лингвистический опыт является ключевым для понимания культурного и исторического контекста, на который опирается сюжет его произведений.

Опираясь на реалии российского быта, Труайя не просто наполнял свои произведения образными словами, но старался создать целостное представление о жизни в российской провинции XIX столетия. Он скрупулезно и детально воспроизводил сцены внутреннего убранства, повседневные практики, обычные рутинные действия обитателей и специфические особенности их эмоциональных реакций. Для этого требовались не только глубокие знания предмета, но также осознание важности каждого языкового нюанса и литературного приёма.

Понимание Труайя русского языка дало ему возможность точно подбирать реалии, которые чётко отражают определённые временные и социальные рамки. Так, терминология, подобная «самовару», не просто упоминает объект, но и несёт с собой богатую культурную составляющую, охватывающую традиции чаепития, присущие России в указанный период. Это позволило создать особую многослойность текста, описывающую пересечение иностранных и местных понятий, что делает рассказ более плотным и наполненным смыслом.

Знание Анри Труайя и русского, и французского языков существенно повлияло на его писательский стиль, что особенно заметно в романе «Барыня». Способность детально описывать Россию является важным аспектом его творчества и позволяет читателям глубже погружаться в сюжет. Навыки владения двумя языками дали ему возможность создавать реалистичные описания, что неизменно добавляло эмоциональной насыщенности в его произведения.

Использование различных языков, таких как русский и французский, оказывает значительное влияние на восприятие романа «Барыня», автором которого является Анри Труайя. Знание этих языков помогает автору не только насыщать повествование содержанием, но и точно передавать культурные и исторические грани России начала XX века через русскоязычную лексику. В произведении встречаются такие термины, как «барыня», «самовар» и «балалайка», отражающие местный колорит.

Использование этих терминов не только делает текст более экзотичным для французской аудитории, но и расширяет их представление о русских традициях и культурных особенностях. Двуязычие у Труайя становится особенно заметным при детализированных описаниях российских торжеств, обрядов и повседневных привычек русских, которые являются ключевыми элементами его произведений. Например, термины «тройка» или «балалайка» могут пробуждать у французских читателей ассоциации с Россией, однако благодаря тонкому языковому мастерству автора эти культурные штрихи приобретают живую конкретность и интегрируются в повествование.

Тонкое использование различных языков в произведениях Анри Труайя прекрасно передает уникальное литературное пространство, способное отражать особенности различных национальных культур и предоставляющее читателю возможность ощутить взаимодействие различных традиций и менталитетов. Этот метод делает литературу автора своеобразным мостом между различными мирами, раскрывающим новые горизонты для осмысления культурного контекста.

Французский автор Анри Труайя, известный своим романом «Барыня», погружает читателей в русскую культуру посредством вкрапления русских реалий в текст. Анализируя воздействие знания автором двух языков — французского и русского — на точность и аутентичность применения русских специфических терминов, следует помнить о нескольких факторах. Отличное владение русским языком даёт Труайя возможность глубже понять характерные черты русской культуры и исторические моменты. Это навыки помогают ему избегать поверхностных решений и отходить от стереотипов, что часто встречается в произведениях зарубежных писателей, описывающих Россию. В результате произведение достигает значительной точности и культурной аутентичности.

Стоит отметить, что основным языком книги — французский, он оказывает влияние на стиль и выбор лексики. Автор Труайя применяет

французский для описания российских реалий, что порой может привести к упрощению или изменению значений некоторых терминов. Это делается для того, чтобы тексты были более понятными для носителей французского языка. Такая техника может снижать точность переданных культурных и языковых особенностей. Однако это также делает произведение более доступным и легко воспринимаемым международными читателями.

Замечателен факт, что описание российской реальности писателем Труайя является ключевым элементом для достижения атмосферы подлинной России. Однако создание такого описания потребовало от автора глубинного знания русской культуры и владения языком. Только благодаря этому потрясающему пониманию ему удалось избежать поверхностного обращения с материалом. Вместе с тем, Труайя проявил свое мастерство, формируя уникальный стиль повествования, который позволяет читателям глубже погрузиться в его субъективный взгляд и осмысление российской культуры.

Анри Труайя, обладая обширными знаниями в области русского и французского языков, сумел в произведении «Барыня» точно передать уникальные культурные и исторические черты русской культуры. Применение слов, не имеющих аналогов в других языках, помогает читателям не только вникнуть в события, но и почувствовать дух эпохи, как будто они сами присутствуют в описанных ситуациях. Благодаря своему языковому мастерству, писатель смог создать правдоподобный и богатый описаниями текст.

Автор пополняет текст значением благодаря двуязычию, вводя специфические предметы, такие как «самовар», «тройка» и «барыня». Эти элементы, с одной стороны, иллюстрируют узконациональные особенности русской культуры, а с другой — подчёркивают её уникальность и определяют особое положение в глобальном межкультурном контексте. Труайя искусно использует такие детали, не отталкивая читателей из Франции, а наоборот, заинтересовывая их русскими обычаями и

историческими аспектами. Секрет в том, что автор тщательно объясняет значение этих элементов, придавая тексту ясность и доступность. Этот подход обогащает содержание текста, делая его понятным и привлекательным для разнообразной аудитории, а также содействует лучшему пониманию русской культуры. Кроме того, применение различных языковых и культурных отсылок помогает автору создать неповторимый стиль, отображающий его личный взгляд на Россию. Всё это способствует значению и аутентичности произведения на мировой литературной арене и добавляет тексту своеобразности.

Двуязычие Анри Труайя играет ключевую роль в создании произведения «Барыня». Это подчеркивает важность культурного многообразия и значимость исторических событий, отображаемых в тексте. Владея одновременно французским и русским языками, писатель глубже проникает в особенности русской культуры и передает их читателям с высокой точностью. Роман «Барыня» таким образом становится не просто литературным произведением, но и важным культурологическим документом. Читатели получают возможность лучше понять контекст и значение событий, представленных автором.

2.2. Реалии в романе и способы их перевода

При изучении произведения Анри Труайя был произведён анализ, в ходе которого удалось установить множество реалий, передающих аспекты жизни в России на рубеже двадцатого столетия. Эти реалии охватывают разные стороны повседневной жизни, а также подчёркивают неповторимые черты культурной и духовной сферы русских людей того времени.

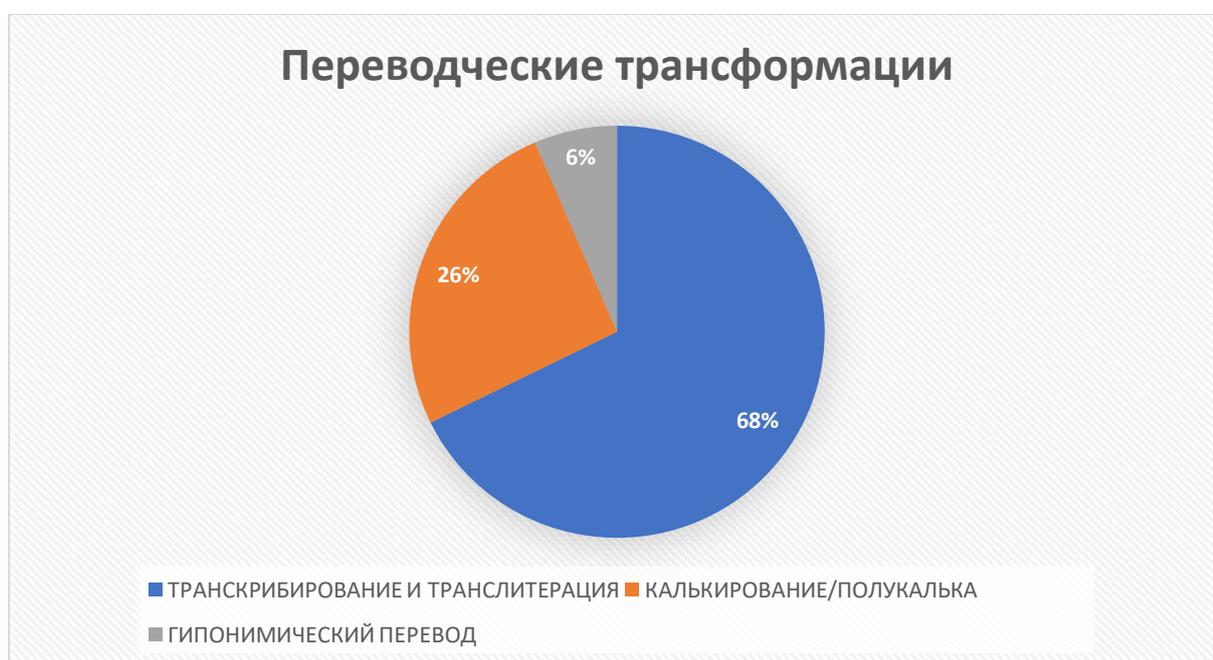
Для передачи черт русской культуры на французский язык Анри Труайя применяет разнообразные методы преобразования в переводе. Важнейшие из подобных методов оценки были проанализированы нами и систематизированы в таблицу. Первая колонка этой таблицы содержит определенные техники перевода, а вторая демонстрирует примеры

культурных реалий, взятые из романа А. Труайя «Барыня», обработанные с использованием данных техник.

<p style="text-align: center;">ТРАНСКРИБИРОВАНИЕ И ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Kachtanovka 2. l'archimandrite 3. la balalaïka 4. la barynia 5. la iconostase, 6. la isba 7. la paskha 8. <i>la popadia</i> 9. la troïka 10. le barine 11. le knout, 12. le koulitch 13. le <i>moujik</i> 14. le pope, 15. les amovar, 16. le tsar 17. des roubles 18. Sénat 19. Synode, 20. un oukase, 21. un zolotnik 22. un narghileh
<p style="text-align: center;">КАЛЬКИРОВАНИЕ/ПОЛ УКАЛКА</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. la perspective Nevsky 2. la place Saint-Isaac 3. le golfe de Finlande

	<ol style="list-style-type: none"> 4. les bords de la Néva 5. les steppes de Sibérie, 6. l'icône de la Vierge d'Ibérie 7. Pierre le Grand 8. un régiment Ismaïlovsky
ГИПОНИМИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД	<ol style="list-style-type: none"> 1. l'abolition du servage, 2. <i>le serf</i>

Для наглядности полученные результаты оформим в диаграмму.

Согласно предоставленной таблице, самым доступным методом донесения безэквивалентной лексики произведения Анри Труайя остается использование транслитерации и транскрибирования. Этот способ часто используется для обозначения имен, различных предметов обихода, жилищных типов, праздничных блюд, а также титулов и званий. Многие из этих слов уже вошли в современные французские словари в результате заимствования из русского языка. Автор применяет такие заимствования для ссылки на специфические реалии и исторические термины, присущие исключительно русской культуре и образу жизни. Поскольку во французском языке отсутствуют аналоги для многих таких понятий, их

напрямую заимствуют из русского. Для лучшего понимания давайте рассмотрим конкретные примеры из оригинального текста.

Транскрибирование и транслитерация

Методика включает использование определённого термина, который указывает на предмет, с применением частей этого слова с использованием букв из собственного алфавита или с дополнительными элементами, свойственными родному языку, такими как суффиксы или другие характерные элементы для формирования слов.

В тексте романа Анри Труайя “Барыня” найдены следующие примеры:

Puis ce fut Youri Almazoff qui raconta une anecdote scabreuse sur l'archimandrite Photius, coqueluche des dames mystiques de Saint-Petersbourg.

// Затем пришла очередь Юрия Алмазова, который рассказал скабрезный анекдот об архимандрите Фотии, любимце экзальтированных дам Санкт Петербурга.

По классификации С. Влахова и С. Флорина это интернациональная реалия, пришедшая во многие языки, в том числе французский и русский из греческого языка, в связи с распространением православия. Архимандрит — монашеский чин, один из высших в Русской православной церкви, обычно это настоятель крупного монастыря. Реалия выражает важный духовный аспект жизни людей в России XIX века. В романе о представителе элиты духовенства рассказывают анекдот – можно предположить, что передача русского слова во французском языке с сохранением звуковой и графической формы помогла автору подчеркнуть комический эффект от противопоставления, близкого к оксюмору (скабрезный анекдот об архимандрите), обозначив тем самым неоднозначное отношение к представителям власти в обществе.

Le soir, j'aijoué très-tard de la balalaïka et j'aichanté avec les autres.

Вечером я допоздна играл на балалайке, пел песни со всеми. Балалайка – исконно русский музыкальный инструмент, давно и прочно ассоциирующийся с Россией, ставший символом русской культуры. По

классификации С. Влахова и С. Флорина балайка это национальная реалия, обозначающая традиционный для России музыкальный инструмент. В самом слове – балалайка – можно «услышать напев» — ла -ла. Представляется, что с помощью реалии Анри Труайя добавляет штрихи к портрету русского человека, рассказывает о широкой словно песня русской душе.

Une servante pénètre, pieds nus, dans le salon et dit à Nicolas que la barynia désirait le voir tout de suite. // В гостиную вошла босоногая служанка и сказала Николаю, что барыня желает видеть его немедленно.

Согласно классификации, предложенной С. Влаховым и С. Флориным, термин «барыня» относится к категории национальной специфики, обозначая уважительное обращение к замужней женщине, входящей в высокие слои общества в России. В контексте текста романа, образ барыни противопоставлен изображению «босоногой служанки», что подчёркивает социальное расслоение и наличие чётких границ между богатыми и бедными в обществе.

Quelques cierges allumés palpitent près de l'icônostase. // У иконостаса подрагивало несколько зажженных свечей. Реалия, по классификации С. Влахова и С. Флорина, относящаяся кмеждународным и связанная с православием. Иконостас – реалия-штрих к пониманию духовной жизни русского человека.

Les péchés du tsar retombent sur la nation, voilà ce qu'on se répète dans les casernes et dans les isbas!// Грехи царя обрушились на народ – вот что люди твердят друг другу в казармах и избах! Изба — особый типа жилища, выстроенный из бревен и характерный только для России. Национальная реалия, обозначающая традиционное для страны деревянное жилище. Можно предположить, что автор мог использовать другой способ переводческой трансформации: например, гипонимический перевод, и прибегнуть к слову менее колоритного, а значит более общего значения — скажем, дом или жилище. Но в данном случае, реалия служит не только для

передачи особого “русского” типа жилища, но и становится частью конструкции художественного приема, использованного автором — метонимии. Речь идёт о различных социальных слоях населения страны описываемой Анри Труайя эпохи — военнослужащих и крепостных крестьянах. В примере из текста противоположные по статусу и условиям существования люди, живущие в казармах и избах, объединены, тем не менее, общими сомнениями о судьбе России.

L'air tiédissait, les premiers bourgeons se gonflaient sur les branches noires, des plaques de neige glissaient des toits, les traîneaux s'embourbaient, Michel Borissovitch ordonnait d'enlever les doubles châssis des fenêtres, et, au terme du grand carême, le cuisinier, flanqué de ses aides, s'affairait devant ses fourneaux pour préparer les œufs coloriés, la paskha et le koulitch, nécessaires à la célébration de Pâques.// *Воздух прогревался, первые почки набухали на черных ветках, снежные корки соскальзывали с крыши, сани вязли в грязи, Михаил Борисович приказал снять двойные рамы с окон, и с конца Великого поста повар в окружении помощников суетился перед своими печками, крася яйца, готовя пасхи и куличи для светлого праздника.* Пасха и кулич – традиционные блюда праздничного стола, который православные накрывают в честь светлого праздника Пасхи. Пасха и кулич – его неотъемлемые атрибуты, в романе они не просто обозначения национальных блюд, но и особый символ атмосферы, царящий в домах православных в этот важный для верующих праздник. Застолье по случаю Пасхи ассоциируется с домашним уютом, долгими посиделками в кругу самых родных и близких и душевными беседами, отмеченными особой искренностью.

Une portes'ouvrit et LoukériaSiméonovna, la popadia, se déversa dans la pièce avec la force d'un torrent.// *Дверь открылась, и Лукерья Семеновна, попадья, ввалилась в комнату с грохотом бурного потока.* Попадья – жена православного священника. Слово-реалия обозначает социальную роль

Лукерья Семеновны и даёт читателю возможность детальнее нарисовать в воображении образ этого женского персонажа.

La troïka partit, sur la neige couleur de lune.// *Тройка отъехала по снегу лунного цвета.* Тройка – упряжка в три лошади. Особенное средство передвижения, использовавшееся только в России и ставшее символом страны. В предложении эта реалья служит, чтобы описать завораживающий зимний пейзаж, увидеть который воочию можно было только в России XIX века.

Tu ferais mieux de prier Dieu pour ton fils que d'importuner le barine// *Лучше помолись Богу за сына, вместо того чтобы беспокоить барина.* Барин – в толковом словаре Ожегова находим два значения слова: 1. В дореволюционной России: человек из привилегированных классов (помещик, чиновник), а также обращение к нему. Сидеть барином (перен.: бездельничать; разг.). Жить барином (перен.: жить в достатке и праздности; разг.). 2. перен. Человек, который не любит трудиться сам и предпочитает перекладывать работу на других (разг.).

On n'utiliserait que le knout// *Используют только кнут.*

La femme du pope fabriquait elle-même les petits pains pour la célébration de la messe.// *Супруга попа сама пекла хлебцы для отправления службы.*

Devenu moujik, le caillou souffrait tellement, qu'il implorait Dieu de le rendre à son premier état...// *Став мужиком, булыжник так страдал, что взмолился, умоляя Всевышнего обратить его снова в камень...* Слово мужик в словаре Ожегова имеет несколько определений: 1. Крестьянин (в противопоставлении горожанину) (устар.). 2. То же, что мужчина (прост.). Дельный м. Он м. ничего. 3. То же, что муж (в 1 знач.) (прост.). 4. Невоспитанный, грубый человек (устар.). В романе мужик это грубый, небрежно одетый, неграмотный человек, но в то же время не лишенный славянского обаяния: мужик и грамотей не созданы для совместной жизни. Реалья встречается в романе 76 раз. Многократное употребление слова

"мужик" в разных контекстах соответствует образу русского мужика Древней Руси.

Elle entraîna Sophie dans la salle à manger et agita une clochette pour commander le samovar.// Она привела Софи в столовую и позвонила в колокольчик, чтобы подали самовар.

Il n'y a de cadeau aimable, selon Dieu, que celui qu'on ne peut ni mesurer en archines, ni peser en zolotnik, ni évaluer en roubles.// Достойный дар, учит Господь, лишь тот, что не может быть измерен в аршинах, взвешен в золотниках или оценен в рублях.

Après, nous obligerons le Synode et le Sénat à décréter le gouvernement provisoire. // Потом мы вынудим Синод и Сенат издать указ о назначении временного правительства.

Maintenant cette association, dont il fallait faire partie s: on voulait obtenir un avancement rapide, est dissoute par un oukase de son ancien protecteur.//Теперь эта ассоциация, в которую приходилось вступать, чтобы добиться быстрого продвижения по службе, распущена по указу ее бывшего покровителя.

Калькирование/полукалька

Техника перевода данного типа основывается на прямом воспроизведении морфемной структуры слов или элементов устойчивых выражений из одного языка на другой. Примечательно, что значительная часть эквивалентов применяется вследствие этого способа, а потом эти элементы активно внедряются в переводы. Со временем такие лексические единицы перестают принадлежать исключительно к внешней лексике и трансформируются в устойчивые эквиваленты в языке перевода.

В тексте романа Анри Труайя "Барыня" найдены следующие примеры:

Данным способом переведено название иконы — Икона Иверской Божьей матери: *Dans la pénombre, il reconnaissait le lit avec son baldaquin jaune, les deux tables de nuit cylindriques, l'armoire au fronton sculpté, l'icône*

de la Vierge d'Ibérie, dans son coin // В полумраке он разглядел знакомую кровать с желтым балдахином, два цилиндрических ночных столика, шкаф с резной дверцей, икону Иверской Божьей Матери в красном углу. Для понятного французскому читателю, адекватного, а значит и точного перевода использован метод калькирования. А. Труайя сохраняет грамматическую конструкцию французского языка и присутствующие в нем имена существительные. Слово «Иверская» передано в соответствии со сложившейся переводческой традицией.

Comment pouvait-elle parler de la sorte, alors qu'ici, sur les bords de la Néva, commençait la saison la plus douce et la plus mystérieuse? // Ну как она могла говорить подобным образом, в то время как здесь, на берегах Невы, начинался самый мягкий и самый лучший сезон?

Pour eux, la Russie, c'était leur village, les villages voisins, Kachtanovka, Pskov, et, plus loin, derrière des forêts noires et des plaines vertes, Moscou aux mille églises, Saint-Pétersbourg où des généraux entourent un tsar resplendissant comme le soleil, et les steppes de Sibérie où travaillent des forçats enchaînés.// Для них Россия была их деревней, плюс соседние деревни, Каштановка, Псков и дальше, за темными лесами и зелеными полями – Москва с тысячью церквей, Санкт-Петербург, где генералы окружают сияющего как солнце царя, и степи Сибири, где работают каторжники в кандалах.

La voiture aborda une rue aux façades élégantes et au pavé sonore : la Grande Morskaïa. Puis, vinrent la perspective Nevsky, la perspective Liteïny...// Карета выехала на улицу с изысканными фасадами домов и звучной мостовой: Большая Морская. Затем пошли Невский проспект, Литейный проспект...

Kostia Ladomiroff habitait un immense appartement, près de la place Saint-Isaac.// Костя Ладомиров жил в огромной квартире неподалеку от Исаакиевской площади.

Des bateaux étrangers arrivaient déjà du golfe de Finlande et accostaient au quai de la Bourse. // Иноземные суда уже прибывали из Финского залива и причаливали к набережной у Биржи.

Peu après, arrivèrent encore le capitaine Shédrine, du régiment Ismaïlovsky, et un homme d'une trentaine d'années, aux cheveux blonds coupés en brosse, au regard déformé par d'épaisses lunettes et au menton replet. // Чуть позже появились также капитан Щедрин из Измайловского полка, и мужчина лет тридцати с подстриженными бобриком белокурыми волосами, взглядом, искаженным толстыми очками, и полным подбородком.

Elle a dû être horrifiée en débarquant dans notre pauvre pays sur lequel plane encore l'ombre de Pierre le Grand! // Она, должно быть, ужаснулась, высадившись в нашем бедном отечестве, над которым еще витает тень Петра Великого!

Религиозное, уникальное для духовно-культурной реальности в особенности описываемой эпохи – красный угол – священное место, алтарь в доме каждого православного богобоязненного русского народа — в романе значится как son coin – дословно «свой угол»: Dans la pénombre, il reconnaissait le lit avec son baldaquin jaune, les deux tables de nuit cylindriques, l'armoire au fronton sculpté, l'icône de la Vierge d'Ibérie, dans son coin// В полумраке он разглядел знакомую кровать с желтым балдахином, два цилиндрических ночных столика, шкаф с резной дверцей, икону Иверской Божьей Матери в красном углу. Слова религиозного значения – «Икона Иверской Божьей матери» вокруг le coin создают необходимый контекст. Благодаря чему при переводе «свой угол» превращается в «красный угол». Это, на наш взгляд, можно отнести к примерам контекстуального перевода.

Гипонимический перевод

В книге также используется один из методов передачи информации, который включает в себя использование гипонимического подхода к переводу текста. Этот прием трансформации при переводе подразумевает

замену слов из исходного языка (ИЯ), имеющих узкое значение, словами на переводном языке (ПЯ), которые выражают более общее и обширное понимание.

В тексте романа Анри Труайя «Барыня» найдены следующие примеры:

Первое и изначальное значение слова *le serf* – раб или слуга. Но в большинстве словарей оно переводится как крепостной — это значение закрепилось вследствие наиболее частотного контекста употребления: *Michel Borissovitch reconnut le serf Antipe, qu'il avait cédé à Nicolas// Михаил Борисович узнал крепостного Антина, которого отдал Николаю.*

Je serai heureuse de connaître les propriétaires des environs// Я буду рада познакомиться с местными помещиками.

2.3. Виды реалий в романе Анри Труайя «Барыня»

После тщательного изучения обнаруженных в тексте примеров реальности, они были классифицированы на основе категории, предложенной исследователями языка - С. Влаховым и С. Флориным.

В следствие того, что действие романа происходит в России, большая часть используемых реалий являются географическими наименованиями: *la perspective Nevsky, la place Saint-Isaac, le golfe de Finlande, Pskov, Saint-Petersbourg.*

К этнографическим реалиям относятся бытовые – обозначающие, к примеру, пищу, напитки и т.д. В романе Анри Труайя «Барыня» это *la paskha, le koulitch.* В эту же категорию включаются одежда – например, *les uniformes.* Жилье, мебель, посуда и другая утварь: *balalaïka, isba, la caserne, le knout, l'icône de la Vierge d'Ibérie, samovar, un narghileh.* Транспорт: *troïka.* К этнографическим бытовым реалиям относятся также слова, обозначающие профессии, род деятельности, а также людей, занимающихся тем или иным трудом: *le pope, le serf.* Среди этнографических реалий в романе можно также выделить слова, относящиеся по смыслу к категории

культуры и искусства. Здесь видим: обычаи, ритуалы — *balalaïka, lapaskha, lekoulitch*; религия: *iconostase, l'archimandrite, le pope, l'icône de la Vierge d'Ibérie, la paskha, le koulitch*.

К особой группе относятся термины, обозначающие валюту и меры веса: например, *roubles* или *zolotnik*.

К общественно-политическим реалиям относятся слова, обозначающие административно-территориальное устройство: *le gouvernement de Pskov*. Звания, степени, титулы или обращения: *aide de camp, barine, cornette aux gardes à cheval, l'archimandrite, la barynia, le baryn, le serf, le tsar, lieutenant, un dragon*. А также явления, документы и, к примеру военные подразделения: *des compagnies, des bataillons, des escadrons, un oukase*.

Реалии, согласно классификации С. Влахова и С. Флорина, также можно разделить по критерию *местности*. В романе «Барыня» присутствуют интернациональные: *l'iconostase, l'archimandrite, le pope, les uniformes, la caserne, le bataillon, l'escadron, la compagnie, lieutenant, cornette aux gardes à cheval*.

Еще один критерий – временной. По этому признаку можно выделить современные: *un oukase*. Исторические: *l'abolition du servage, le serf, le servage des moujiks, le tsar, un régiment Ismaïlovsky*.

Так же встречаются внешние реалии, одинаково чуждые обоим языкам: заимствованное из тюркских языков приветствие *salem alëikoum*, а так же часть восточной культуры – кальян *un narghileh*

2.4. Значение реалий для понимания русской жизни XIX века.

Чтобы по-настоящему вникнуть в повседневную жизнь российской провинции XIX века, стоит заняться детальным изучением языка тех времен. Особенно должны быть тщательно исследованы слова-реалии, которые часто не имеют прямого перевода на другие языки. Эти термины отчётливо передают культурные, исторические и социальные особенности

общества той эпохи. В романе Анри Труайя «Барыня» можно найти множество подобных лексических единиц, что позволяет лучше ощутить уникальную атмосферу провинциальной России XIX века.

Анализируя использование слов-топонимов и реалий, можно обнаружить особенности как языка, так и культурного контекста, скрытого за текстом. Уникальные выражения и термины позволяют читателю более полно осознать характеры персонажей и их повседневную жизнь. Акцент на такие детали делает литературное произведение не только значимым с точки зрения искусства, но и придаёт ему статус своеобразного исторического источника, отображающего определённый временной период.

Слова «барыня», «изба», «попадья» и «самовар» представляют собой значимые термины не только с точки зрения их социальной или функциональной роли, но и играют важную роль в воссоздании культурного контекста, в котором они использовались. Эти выражения позволяют глубже понять быт людей тех времён, их приоритеты, повседневные дела и радостные мгновения. К примеру, термины «пасха» и «кулич» говорят не только о конкретных праздничных блюдах, но и вызывают ассоциации с атмосферой семейного очага, уютом дома, встречами с родными и близкими, а также атмосферой православных праздников.

Изучение слов-реалий в литературе важно не только для лингвистических целей, но и с точки зрения культурного аспекта. Эти термины являются своеобразными окнами в прошлое, позволяя видеть исторические периоды, осознать традиции, привычки, повседневную жизнь, а также радости и печали, вместе с психологическими особенностями народа того времени. Например, упоминание в романе слова «барыня» отражает не только экономические детали, но и социальную структуру жизни в российской провинции, объясняя общественное устройство и взаимоотношения людей в данном историческом контексте.

Следовательно, специфические термины и фразы, описывающие уникальные аспекты, нелегко преувеличить их значение не только для языка, но и как важный инструмент для лучшего понимания культурных и исторических реалий. Постепенное включение таких выражений в анализ книги под названием «Барыня» позволяет более полно представить жизнь в российской провинции предшествующего столетия, что открывает дополнительные возможности для углубленного изучения и анализа.

Для описания упомянутого контекста часто используются слова, такие как «помещик», «барыня» и «крепостной». Эти термины имеют свою уникальную семантическую нагрузку, которая отражает социальные структуры и хозяйственные отношения России в то время. Например, термин «помещик» обозначает владельца земель, его социальное и экономическое положение заметно отличается от положения крестьян и горожан. Слово «барыня» указывает на высокий социальный статус женщины, придавая уважительный оттенок. Понятие «крепостной» описывает человека, который находится в подчиненном положении по отношению к помещику и обязан выполнять определенные трудовые функции, что демонстрирует феодальные правовые и экономические условия той исторической эпохи. Подробнее изучая социальные и хозяйственные аспекты курса эпохи, можно выделить несколько ключевых терминов. Список таких терминов включает слова вроде «помещик», «барыня» и «крепостной». Каждое из этих слов отражает различные аспекты данного исторического периода и имеет значительную семантическую нагрузку, связанную с особенностями социально-экономических условий того времени. Давайте рассмотрим каждый из этих терминов подробнее. Например, слову «помещик» соответствовала роль владельца земли, что позволило выявить его особенное восприятие мира и социально-экономический статус в тот период, отличавший его от крестьян и городских жителей.

Другая категория - «барыня», слово, указывающее на высокий женский социальный статус, несет с собой подтекст уважения. И, наконец, «крепостной» как термин, олицетворяет личность в подчиненной позиции по отношению к помещику, предначертывая обязанность выполнять труд, что подчеркивает правовые и экономические реалии феодального прошлого.

Использование таких терминов и выражений значительно улучшает четкость изложения, делая текст более информативным. Это позволяет читателям лучше воспринимать информацию о хозяйственной деятельности, социальных структурах и обыденной жизни того времени. Данный метод оказывается особенно ценным при описании провинциальной жизни, где традиции оставались наиболее устойчивыми и ярко выраженными в ежедневных занятиях людей.

Произведение «Барыня» наполнено элементами, которые не просто описывают окружающую среду, но также способствуют полному погружению читателя в атмосферу русской деревни XIX века. Эти детали языка помогают передать дух эпохи, выполняя ключевые роли в создании аутентичности и связи между прошлым и нынешним временем. Основные элементы стиля подчеркивают особенности авторского повествования, одновременно укрепляя его связь с читателями, благодаря чему создается гармоничное восприятие самой истории.

В повествовании «Барыня», созданной Анри Труайя, употребление русских лексических единиц и фраз является ключевым приемом для восстановления атмосферы российской провинции XIX века. Подобные слова и обороты речи позволяют читателю погрузиться в уникальный мир той эпохи и места, о которых идет речь. Применение специфической русской лексики не только создает важную часть культурного фона, но и помогает глубже осознать особенности менталитета и социальные изменения, которые часто теряются при переводах на иные языки.

Непереводимые термины вроде «барыня», «мужик», «изба» и «помещик» обладают особыми культурными и общественными значениями, что обуславливает сложность их точного перевода на другие языки с помощью одного слова. Например, слово «барыня» не просто указывает на женщину, принадлежащую к высшему сословию. Оно также отражает её общественный статус, уважение, оказываемое ей, а также определённые обязанности, связанные с её ролью. Это слово даёт представление о социально-семейной структуре того времени.

Слово «мужик» охватывает не только крестьянский класс, но также обозначает группу людей, их уклад жизни и взаимоотношения с землевладельцами. Труайя детально рассматривает многие аспекты этой социальной группы, освещая их взаимодействие и отношения в том времени. Он акцентирует внимание на особенностях языка, мировоззрения и повседневной деятельности каждого человека.

Использование специализированной лексики позволяет авторам с высокой точностью передать разнообразные сцены деревенской жизни в России. Каждая деталь в речи или описании помогает читателю лучше визуализировать, как различные социальные связи влияют на повседневное существование людей. Это не просто формирует реалистичные образы, но также даёт возможность изучать влияние социальных норм на повседневный быт. Такие элементы оказываются важными для понимания культуры любого общества.

В произведении «Барыня» Анри Труайя использование слов-реалий имеет гораздо большее значение, чем просто придание тексте стилистического окраса. Оно служит основным средством для детального правдоподобного изображения жизни русского провинциального сообщества в период XIX века. Таким образом, читатель получает возможность лучше осознать исторические и культурные особенности данного времени. Слова-реалии способствуют более полному восприятию событий и помогают проникнуться духом описываемой эпохи.

Исследование словарного запаса эпохи дает возможность не только вникнуть в язык того времени, но и понять культурные элементы прошедших веков. Например, слово «самовар» имеет большое значение. Данный предмет был распространен в деревнях России и подчеркивал значение чаепитий, которые предоставляли время для общения с семьей и близкими. Подобные детали дают ученым и любителям истории понимание социальных практик и традиционных ценностей прошлого времени.

Когда становится очевидным, что для глубокого погружения в русскую культуру и быт провинции XIX столетия необходимы ключевые сведения о словах-реалиях, стоит обратиться к литературным источникам. Одним из преобладающих произведений в этом контексте является роман Анри Труайя «Барыня». Это произведение предоставляет уникальную возможность более глубоко осознать язык и культурные черты указанного периода. Этот роман раскрывает особенности жизни в провинциальной России XIX века, акцентируя внимание на уникальных словах-реалиях. Данная книга особенно полезна для исследователей культуры и социальной структуры того времени. Такие термины, как «барыня», «помещик», «мужик», являются важными для читателя, так как они вводят его в атмосферу того периода и помогают лучше понять социальную структуру и условия жизни в российской провинции того времени.

Термины, которые использует Анри Труайя, значительно помогают осветить различные грани российской идентичности и политической структуры того времени. Эти выражения не просто делают текст более информативным, но и придают ему научную ценность; они необходимы для воссоздания исторической обстановки и понимания экономических и социальных связей в России. Пренебрежение этими терминами может привести к утрате важного контекста произведений русской литературы XIX века, что исказило бы восприятие подлинных исторических фактов, имевших место в стране. Таким образом, правильное применение таких

терминов играет ключевую роль в обеспечении точности и полноты исторических знаний.

Русские слова зачастую встречаются в высказываниях самих авторов или персонажей с русскими корнями в виде транслитерации. Гораздо реже русизмы, прописанные кириллицей, можно найти в текстах на французском языке. Эти слова охватывают различные категории, но чаще относятся к предметам обихода. Исследователь Анри Труайя и другие филологи часто обсуждают концепцию «языка изгнания». Хотя он не предлагает глубокий лингвистический анализ, признает существование данного явления. Труайя в своих писаниях затрагивает проблему сохранения русского языка и культуры среди эмигрантов. Персонажи его книг, как правило, владеют русским и французским языками, являясь билингвами, как и сам автор. Они воспринимают жизнь во французской среде как временный жизненный этап.

Влияние исторического контекста на литературу значительное. Действия романа разворачиваются в эпоху революционных движений XIX века, когда декабристы активно выступали в Российской империи. Примечательно, что многие свидетельства указывают на предпочтение декабристами французского языка при повседневном общении вместо русского. Учитывая тесные культурные связи элиты России и Франции в этот период, обмен словами между языками был вполне распространен. Вероятно, что немало русских слов таким образом попали во французские словари.

Шедевр литературного искусства «Барыня» прославился благодаря наличию языковых характеристик, которые удивительно точно передают своеобразие минувших времен. Это позволяет современному читателю ближе познакомиться с древними традициями, взглядами и социальными ролями. Такие языковые особенности делают произведение ценным для глубокого изучения российской истории и культуры, что особенно полезно в образовательных целях. Благодаря этому произведение приобретает

дополнительную важность, особенно для тех, кто желает лучше осмыслить истоки нынешних событий и реалий в стране.

2.5. Методическое применение

Итоги данного исследования скрывают огромный потенциал для создания учебных ресурсов и программ, посвящённых теории перевода, межкультурной коммуникации и лингвистической культурологии. Полученная информация помогает лучше понимать, почему и как применяются адаптивные методы перевода в художественной литературе. Анализ произведений, в частности, романа Анри Труайя «Барыня», подчеркивает важность практических выводов и может стать полезным материалом для специалистов по литературному переводу. Осмысление лексических элементов с уникальными культурными аспектами имеет как теоретическую, так и практическую ценность, особенно при разработке двуязычных словарей и методик преподавания иностранных языков.

Книга Анри Труайя под названием «Барыня» интересна для анализа перевода из-за своей уникальной культурной атмосферы. Анализ специфики перевода лексических элементов, которые трудно воспроизвести на других языках, в этом произведении может способствовать улучшению методов подготовки переводчиков и развитию специализированных учебных программ. Детальное изучение этих аспектов может помочь в более точной передаче культурных особенностей.

Трудности в процессе перевода реальных идей встречаются регулярно, так как в языках, на которые осуществляется перевод, могут отсутствовать точные соответствия. Эти трудности создают заметные проблемы для переводчиков. Владением одним или даже несколькими языками не исчерпываются их необходимость. Важное значение имеет также хорошее понимание культурного контекста, для того чтобы передать смысл используемых идей правильно и точно.

Проведённое исследование уникальных терминов, встречающихся в литературном произведении Анри Труайя «Барыня», позволяет выявить полезные методические аспекты для курсов перевода. Важнейший вопрос состоит в разработке методик, которые дадут возможность точно воспроизводить такие терминологические элементы, не утрачивая их культурной значимости. В пределах исследования предложены различные подходы, улучшающие понимание переводческих принципов и повышающие качество передачи уникальных культурных особенностей, что играет ключевую роль в образовательной сфере.

Применение результатов исследований в области перевода культурных реалий в учебные курсы по переводоведению имеет потенциал существенно повысить уровень теоретических и практических навыков у студентов. Исследование специфического перевода уникальных выражений из романа Анри Труайя «Барыня» позволяет создать основу для образовательной программы, способствующей глубокому пониманию и улучшению навыков перевода текстов с насыщенным культурным контекстом.

Работа с безэквивалентной лексикой представляет собой важнейший компонент для специалистов по переводу. Овладение методами обработки таких языковых элементов значительно способствует совершенствованию профессиональных компетенций переводчиков. Задача переводчика не ограничивается только лишь распознаванием и осмыслением уникальных культурных составляющих; немаловажно также максимально точно перенести данные элементы в различные культурные и языковые среды. Этот процесс позволяет повысить качество созданных переводов. В результате такого подхода переводчики способны лучше разобраться в аспектах межкультурной коммуникативности, что благотворно сказывается на их профессиональных навыках и умениях.

Выводы по второй главе:

В произведении Анри Труайя «Барыня» каждая культурная деталь сравнивалась с различными методами передачи текста, примененными переводчиком. Для изучения методов перевода и текста приводились примеры из оригинала. Периодически делались расчеты для выявления частоты использования различных подходов к переводу информации. Наиболее часто использовались транслитерация и транскрибирование. Также нередко применяли калькирование, полужалка и гипонимический перевод. Для упрощения восприятия результата создали таблицы и диаграммы, что делало информацию более наглядной и удобной для просмотра.

Анри Труайя отличался тем, что в совершенстве владел русским и французским языками, что делало его настоящим билингом. Он нередко посвящал свои литературные произведения описанию повседневной жизни и культурных традиций России. Данное обстоятельство обуславливало уникальную ценность его книг для лингвистических исследований. Это связано с тем, что Труайя самостоятельно, без помощи переводчика, занимался переводом специальных терминов, для которых непросто найти точные аналоги на другом языке.

Это исследование открывает значительное количество новых перспектив. Прежде всего, следует отметить, что основная ценность предложенного метода заключается в его потенциале для совершенствования курсов, затрагивающих переводческую теорию, межкультурные коммуникации и лингвокультурологию. Анализ предоставленных материалов выявил возможность их применения при создании адаптивных стратегий перевода литературных произведений. В частности, выводы, представленные в исследовании романа Анри Труайя «Барыня», могут быть востребованы специалистами, работающими с переводом художественной литературы. К тому же, конкретизация аспектов, связанных с лексическими единицами, содержащими

национально-культурные особенности, показана как полезная для двуязычных словарей и методик преподавания иностранных языков.

Заключение

Основной темой настоящего исследования является изучение процесса перевода культурных элементов в романе «Барыня» Анри Труайя. Исследование акцентируется на тщательном анализе методов и стратегий перевода с целью понимания используемых переводчиком техник. Чтобы достичь указанных целей, были определены отдельные задачи. В ходе анализа удалось сделать определенные выводы:

В недавно проведенном исследовании рассматривались различные подходы к определению термина «реалии», предложенные лингвистами С. Влаховым и С. Флорином, а также с учетом мнений других экспертов. Несмотря на общее соглашение касательно ключевых характеристик обсуждаемого понятия, объединить все мнения ученых оказалось невозможным. Признано следующее определение: реалии — это лексические единицы, включающие слова и фразы, обозначающие уникальные объекты, связанные с определенной культурой, часто не имеющие эквивалентов в других языках и кажущиеся чуждыми. Такие элементы требуют особого подхода к переводу из-за своей уникальности.

В представленном материале рассматриваются различные современные классификационные системы и типологии слов-реалий, использующихся в лингвистике. Проведенный анализ показал наибольший интерес научного сообщества к типологической системе, предложенной учеными С. Влаховым и С. Флориным. Считается, что данная типология наиболее полно охватывает все семантические нюансы реалий в произведениях Анри Труайя. Специалисты Влахов и Флорин определили конкретные критерии для уточнения классификации: предметный аспект, территориальное расположение и временные рамки. Посредством этих параметров была проведена классификация всех выявленных в текстах реалий.

В данном исследовании проводился анализ различных стратегий перевода лексических элементов, связанных с культурными аспектами,

между разными языками. В первую очередь внимание акцентировалось на рассмотрении разнообразных лингвистических приемов перевода, которые широко применяются на практике. В ходе анализа каждый из указанных приемов подвергался подробному рассмотрению и иллюстрировался примерами из существующих переводов. Исследователи выделили несколько подходов к переводу культурно значимых элементов: транскрипция, транслитерация, калькирование (в том числе частичное калькирование), описательное представление, наибольшая степень приближения в переводе, выбор контекстуального перевода, использование гипонимов, а также введение новых лексических единиц в целевом языке.

В произведении «Барыня» Анри Труайя, автор активно адаптировал текст с учетом как языковых, так и культурных особенностей. Он использовал разнообразные методы перевода, чтобы сохранить смысл и передать атмосферу оригинального текста. Исследование изучило применяемые переводческие трансформации и выявило предпочтения автора в этом контексте. Были проанализированы примеры из оригинального романа, чтобы лучше понять их воздействие на восприятие текста в переводе. Для выяснения частоты использования различных способов перевода, были проведены расчеты и анализ. Результаты исследования показали, что методы транслитерации и транскрибирования были наиболее распространены. На следующих позициях по частоте применения оказались методы калькирования, полукалькирования и гипонимического перевода. Данные исследования были представлены в таблицах и диаграммах для облегчения восприятия информации.

Актуальность применения полученных данных в практике была подтверждена. Представляется важным подчеркнуть, что такая информация способна значительно помочь в разработке разнообразных учебных пособий и учебных программ, связанных с переводоведением, культурной коммуникацией и лингвокультурными исследованиями. Вполне вероятно, что сделанные выводы окажутся ценными для улучшения понимания и

внедрения адаптационных подходов в процессе перевода художественных произведений. Особую ценность имеют результаты, касающиеся анализа произведения Анри Труайя «Барыня». Эти данные представляют особый интерес для специалистов по переводам в художественной литературе. Кроме того, исследование уникальных лексических элементов, содержащих национально-культурные черты, является важным и в теоретических, и в прикладных аспектах двуязычной лексикографии, а также в методиках преподавания иностранных языков.

Таким образом, в ходе исследования удалось прийти к следующим выводам:

Анри Труайя обладал знаниями двух языков: русского и французского, и в своих сочинениях акцентировал внимание на традициях и обычаях России. Его литературные труды представляют собой ценный материал для изучения языка, поскольку он старался адаптировать специфические русские термины для аудитории французских читателей. Труайя с мастерством передавал культурные аспекты, что позволяло преодолевать языковые и культурные барьеры, делая другую культуру более понятной и доступной для читателей.

Библиографический список

1. Troyat, Henri (1911-2007). *La Barynia* / H. Troyat. - Paris : Flammarion, 1975. - 375 p.

2. Труайя, Анри. Свет праведных = *La lumiere des justes* : [пенталогия о декабристах] / А. Труайя. - Москва : Эксмо, 2007. - (Русские портреты). - Т. 1 : Декабристы / [пер. с фр. Е. Сутоцкой, В. Жуковой, Н. Васильковой]. - 2007. - 893, [2] с.

Учебники и учебные пособия:

3. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие: для студентов филологических и лингвистических фак. вузов / И. С. Алексеева. -2-е изд., стер. – Москва: Академия; Санкт-Петербург: Филологический фак. СПбГУ, 2006 (Саратов: Саратовский полиграфкомбинат). – 346 с.

4. Верещагин, Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании рус. яз. как иностранного: Метод. руководство / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. - 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1990. – 246 с.

5. Телешова Р. И. Анри Труайя: диалог двух культур : *Henri Troyat: dialogue de deux cultures* : учеб пособие / Р. И. Телешова ; М-во образования Рос. Федерации, Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск : Новосиб. гос. пед. ун-т, 2003. — 150с.

6. Сдобников, В.В., Петрова О.В. Теория перевода: Учебник для переводческих факультетов и факультетов иностранных языков / В.В.Сдобников, О.В.Петрова. – Н. Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2001. – 306 с.

7. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). - М.: Высшая школа, 1990. - 254 с.

8. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Интерпретативное переводоведение: пропедевтический курс. - Ульяновск, 2000 –198с.

9. Нелюбин, Л. Л. Наука о переводе (история и теория с древнейшим времен до наших дней) : учеб. пособие / Л. Л. Нелюбин, Г. Т. Хунины. - 4-е изд., стер. - Москва : ФЛИНТА, 2018. - 415 с.

10. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы. – М.: Высшая школа, 1988

11. Виноградов, В. С. В49 Введение в переводоведение (общие и лексические. вопросы). — М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001, — 224 с.

12. Крупнов, В.Н. Практикум по переводу с английского языка на русский: учеб. пособие для вузов / В.Н.Крупнов. – М.: Высшая школа, 2005. – 279 с.

13. Латышев, Л.К. Технология перевода: учеб. пособие для студ. лингв, вузов и фак. / Л.К.Латышев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 320 с.

Словари:

14. Жукова И.Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И.Н. Жукова, М. Г. Лебедько, З. Г. Прошина, Н. Г. Юзефович; под ред. М. Г.Лебедько, З. Г. Прошиной. – 3-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2017 – 632 с.

15. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – 3. изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003 (Великолук. гор. тип.). – 318 с.

16. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. - 2-е изд., стер. – М.: УРСС, 2004 (Калуга: ГУП Облиздат). – 569 с.

17. Щукин, А. Н. Лингводидактический энциклопедический словарь: более 2000 единиц / А. Н. Щукин. – Москва: АСТ [и др.], 2006 – 746 с.
18. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь – справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. М., 1985
19. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва : Азбуковник, 2000. – 940 с.

Статьи и монографии:

20. Алферов В.А. Эфемерные лакуны: релевантность дискурсивной тональности в переводе / А.В. Алферов, Г.Е. Попова, И.Г. Тамразова //Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация: научный журнал /учредитель: ФГБОУ ВПО «Воронежский гос. ун-т». – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001-2019, № 2 – 2019 – 137 с.
21. Влахов, С. Непереводимое в переводе / Сергей Влахов, Сидер Флорин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1986. – 416 с.
22. Комиссаров, В.Н. Слово о переводе: (Очерк лингвист. учения о переводе). – Москва: Междунар. отношения, 1973. – 215 с.
23. Телешова Р. И. Размышления о русских истоках в творчестве Анри Труайя : монография / Р. И. Телешова ; Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО "Новосибирский гос. пед. ун-т". – Новосибирск : Новосибирский гос. пед. ун-т, 2007. – 246 с.
24. Муравьев В.Л. Проблемы возникновения этнографических лакун. Владимир, 1996 – 193с.
25. Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода. М., 1991 – 264с.
26. Семененкова, И.Е. Безэквивалентная лексика и способы ее перевода. / И.Е.Семененкова // Мир языков: ракурс и перспективы: сборник материалов IX Международной науч.-практ. конференции, Минск, 26

апреля 2018 г.: в 6 ч. Ч. 1 / БГУ, Филологический фак., каф. английского языкознания; редкол.: Н.Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2018. – С.237–241.

27. Соболев Л.Н. Пособие по переводу с русского языка на французский // М. : Изд-во Иностран. лит., 1999. – 416с

28. Федоров А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. – 4-е изд., перераб., доп. – М. : Высш. шк., 1983 – 303 с.

29. Фененко, Н.А. Язык реалий и реалии языка / Н.А. Фененко. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т: Воронеж. межрегион. ин-т обществ. наук, 2001. – 139 с.

30. Филатов В.Д. Локальная маркированность фразеологических единиц. // МГПИИЯ Сборник научных трудов., вып.171. М., 1989 – 342с.

31. Черемисина Т.И. Функциональный аспект неассимилированных заимствований. // МГПИИЯ Сборник научных трудов., вып.212. М., 1999-374с.

32. Швейцер, А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер; отв. ред. В. Н. Ярцева; АН СССР, Ин-т языкознания. – Москва: Наука, 1988. – 214 с.